

Гегемон Вирфлэр отчаянно потянулась к клинку Ливайнгирмы. Она схватила невидимое лезвие и попыталась вытащить его, но не сдвинула его ни на миллиметр и лишь порезала себе руки, из которых хлынула кровь.

- ...Ч-что ты собираешься делать? – спросила Вирфлэр, мучаясь от боли и обливаясь холодным потом.

- О чём ты?

- У меня в заложниках... не только Голроана... Если ты вот так меня убьёшь, то сам знаешь, что будет с Ахидом...

- Отнимать твою жизнь вовсе необязательно. Чтобы спасти эту страну достаточно твоей смерти как её правителя.

- Если ты хоть ещё что-нибудь сделаешь, я убью Ахида!

- Выбирай что хочешь: если ты убьёшь Ахида, то умрёшь в муках, но если ты пообещаешь помочь, то твоя смерть будет приятной.

Я резко протолкнул клинок Ливайнгирмы.

- Гх... ГЪЯ-А-А-А-А-А-А-А-А-А!!!

- В чём дело? Ты не собираешься убивать Ахида?

- Думаешь что я не могу сделать это? – спросила Вирфлэр. Её руки дрожали, а дыхание было сбито.

- Если бы могла, то уже бы сделала это.

Клинок вошёл ещё глубже в её основу и лицо Вирфлэр скорчилось от боли. Сдержав рыдания и терпя это, Вирфлэр крикнула:

- Ты пожалеешь об этом!!..

Вирфлэр подняла дрожащую руку и нарисовала магический круг. Однако стоило ей попытаться влить в него магическую силу, как в её лице отразилось замешательство. Она как следует напрягла магические глаза и окинула взглядом собственный замок изнутри.

- Ну и где ты его ищешь? Нужный тебе заложник уже здесь.

Возле меня упали снежные луноцветы. Они испустили яркий свет и в зале появилось два силуэта – Аркана и Ахид. Последний валялся на полу.

– Я спасла Ахида Аробо Агацэ, как ты и велел. Сейчас он без сознания.

– Молодец.

Посмотрев на Ахида и Аркану, Вирфлэр снова переключилась на меня.

– Пока ты самозабвенно игралась со мной, Аркана сбежала из тюрьмы. Твои призрачные рыцари заняты сражением с драконьими рыцарями снаружи, да и охрана там была ненадёжная. – сказав это, я приблизил к ней своё лицо, и окинул бесчувственным взглядом её дрожащее от страха лицо. – Итак, от убитых заложников нет пользы. И раз ты решилась убить их значит у тебя есть другой козырь для того чтобы выпросить у меня пощаду.

От страха Вирфлэр дрожала как осиновый лист.

– Говори, или я наложу на тебя проклятие, из-за которого ты больше никогда не встретишься с Болдиносом. Ещё могу превратить тебя в такую омерзительную уродину, что он будет избегать тебя.

Осознав это, Вирфлэр замотала дрожащей головой и начала тонким голосом вновь и вновь повторять: «Нет, нет, только не это».

– Тогда как насчёт того, чтобы в твоих глазах Болдинос выглядел как тот, кого ты ненавидишь больше всего?

В её взгляде промелькнуло отчаяние.

– Выбирай.

Вирфлэр открывала рот, но голоса из него никакого так и не раздалось.

– Хм, затрудняешься сделать выбор? В таком случае я специально реализую все три варианта.

По всей видимости эти слова подействовали на неё сильнее всего, так как стоило мне нарисовать магический круг проклятия, как она заговорила:

– Я-я всё скажу... Я всё тебе расскажу!..

– Тщательнее подбирай слова потому что в следующий раз, когда ты скажешь что-нибудь

бесполезное, твоя трагичная любовь испарится.

– Я-я расскажу как окончить отборочный суд! Но для этого ни в коем случае нельзя становится его победителем, ведь в таком случае всё случится как того и хотят боги и в конечном итоге ты просто будешь следовать порядку! – испуганно протараторила Вирфлэр.

Нельзя становится его победителем, говоришь?

– Порядком, повелевающим отборочным судом был бог стабильности Эльроралиэром. Этот бог является победителю отборочного суда. Разве для его уничтожения не нужно наоборот выиграть суд?

– Всё так, – всё ещё будучи напуганной, ответила Вирфлэр. – Но избранный, который победит в суде не сможет избежать порядка бога стабильности Эльроралиэрома. Ведь стоит тебе начать следовать ритуалу отборочного суда, как ты подготовишь себя к тому чтобы попасть под влияние полномочий этого бога.

То бишь выиграть отборочный суд – это всё равно что попасть под неминуемое проклятие?

– Значит попытавшийся уничтожить бога стабильности первый гегемон Болдинос тоже был обречён стать исполняющим обязанности бога?

– Верно. Даже Болдиносу не хватило сил воспротивиться богу стабильности, после того как он выиграл отборочный суд.

Селис и не ровня богу? Загадочный же он тип. Честно говоря, на мой взгляд он бы не проиграл ни одному богу из тех, с которыми мне доводилось встречаться. Неужели принуждающая сила отборочного суда настолько велика?

– А почему вы не дадите победить кому-то другому и не уничтожите этого бога вмешавшись со стороны в месте его появления?

– Эльроралиэром является лишь победителю отборочного суда и его богу отбора. Кто бы не находился при этом рядом с ними они не смогут не только увидеть, но и коснуться бога стабильности.

Не по этой ли причине большинству неизвестно имя бога, повелевающего отборочным судом?

– Тогда как покончить с судом?

– Есть способ встретить Эльроралиэрома в ходе отборочного суда. Может порядок бога стабильности и не проявляется, но вне всяких сомнений существует в подземных глубинах.

Это странно.

- Неужели бог, который не появляется, если не выиграть отборочный суд, бродит где-то здесь?

- То что я объясняла ранее касалось времени, когда порядок того бога был стабилен. Но сейчас он искажён.

А это уже вполне возможно. Ведь даже богиня разрушения Аверню сейчас превращена в замок владыки демонов Дельзогейд.

- И что с ним случилось?

- Когда в подземных глубинах проходил первый отборочный суд, драконид, ставший первым исполняющим обязанности, нарушил порядок Эльроралиэрома. Своим избранным того дракониды сделала богиня созидания Милития. Она попыталась запечатать бога стабильности Эльроралиэрома своей силой.

Краем глаза я заметил что Аркана потупилась. Похоже она о чём-то задумалась.

- Понятно. Значит ни избранным, ни обычным богам с богом стабильности не справится, однако это по силам сотворившей мир Милитии.

- Но план богини созидания провалился. Будучи всего в одном шаге от того чтобы запечатать бога стабильности и окончить отборочный суд, она была предана избранным ею драконидом. Милития умерла.

Не сгинула, а умерла значит?

- Что с ней случилось во время смерти?

- Не знаю. Возможно она переродилась, а возможно ей помешали это сделать. Я лишь знаю что предавший её драконид уничтожил Эльроралиэрома.

Однажды бог стабильности уже сгинул, однако отборочный суд всё равно продолжается в такой форме и по сей день.

- Всё ясно. Раз Милития умерла в процессе суда, порядок запечатанного бога стабильности вновь активизировался. Победитель отборочного суда не может уничтожить бога стабильности, потому что становится исполняющим обязанности бога. Но что всё же случится если уничтожить бога стабильности?

Я помню цель отборочного суда.

– Изначально исполняющий обязанности нужен чтобы восполнить утерянный порядок. – Исходя из рассказанного Вирфлэр, можно прийти лишь к одному выводу. – Первый исполняющий обязанности заключил порядок Эльрорализрома в себя, чтобы восполнить его утерю. Именно поэтому отборочный суд до сих пор продолжается. И этот первый исполняющий обязанности, находится где-то в подземных глубинах. Поэтому если кто-то выиграет в отборочном суде, этот драконид исполнит роль бога стабильности.

Она уверенно кивнула.

– Верно. Поэтому если мы встретим первого исполняющего обязанности до окончания суда, то сможем положить конец этому божественному ритуалу.

– И где же он?

– Знай я это и всё было бы просто. Мы тоже ищем его. Однако у нас есть зацепка – первый исполняющий обязанности ненавидит весь мир.

Мир? Как-то это чрезмерно.

– Из-за чего?

– Он был врагом всего на свете. Его всё время непрерывно угнетали. С этим рождённым в Агахе драконидом, с самого рождения обращались как с мерзостью. Всё из-за божественного пророчества, которое гласило что его угнетение спасёт многих граждан страны. Куда бы в подземных глубинах он не пошёл – его притесняли все и в нём накопилась ненависть.

До чего жестокое пророчество. Даже если так можно свести к минимуму число приносимых в жертву, жертвовать одним ни в чём неповинным драконидом просто неразумно.

– В конце концов этот драконид стал жертвой королю-дракону. Его основа была съедена и он умер так и не получив спасения. Однако его сильная ненависть не исчезла и осталась в утробе короля-дракона. Поэтому и дитя дракона родилось с бурной ненавистью в сердце. – Вирфлэр прервалась на секунду, а затем продолжила объяснение: – Агаха почитала его. Однако внутри дитя драконов была бездонная злоба – ощущение несправедливого угнетения. Вскоре он стал одним из восьми богоизбранных и поклялся что отомстит народу подземных глубин и богам, а также уничтожит отборочный суд. А подробности этого я уже озвучила тебе ранее.

– Значит в конце концов первый исполняющий обязанности так и не достиг своей цели?

– Пожалуй... Этот, движимый лишь ненавистью, драконид не был способен ухватиться за что-либо.

В попытке отомстить народу и богам, он в итоге сам, вопреки своим желаниям, стал исполняющим обязанности.

- Откуда ты столько о нём знаешь?

- ...Это записано в запретной книге, передающейся в Гадейсиоле. Её оставил после себя первый гегемон - то есть Болдинос.

Если книгу оставил Селис, то всё это звучит крайне подозрительно. Что он, интересно, задумал?

- Значит согласно запретной книге с отборочным судом необходимо покончить?

- ...Верно. Судя по всему, в пророчестве Агахи говорится обратное, но кое-чего Дидрих тебе не сказал. - Вирфлэр слегка улыбнулась, словно хотела сказать что это единственный способ выпутаться из безнадёжной ситуации. - Именно отборочный суд является причиной сотрясения небес. Вскоре колонны порядка не выдержат и небесный полог рухнет на подземные глубины. Это и есть день бедствия, о котором говорят в Агахе.

<http://tl.rulate.ru/book/19453/2727065>